

Давно не виделись

— Цзинхуэй, я уже спросил А-сюна, — не унимался У Линчань. — В Куньфу нет никакого кровожадного бога резни, который пожирает людей. Можешь не волноваться.

Лю Цзинхуэю было не до спокойствия. Да и вообще нехорошо.

Чэнь Шэ с улыбкой на губах произнёс:

— Куньфу и Союз Бессмертных давно не поддерживают связей, так что неудивительно, что появляются всякие домыслы. Слухи умирают в умах мудрецов, не так ли?

— Да-да, конечно, — поддакнул У Линчань.

Лю Цзинхуэй промолчал.

С бесстрастным лицом он поклонился, как подобает младшему:

— Приветствую Владыку Чэня.

— Мм, — коротко отозвался Чэнь Шэ, словно изучая его.

Лю Цзинхуэй опустил взгляд.

Чэнь Шэ держался с благородной мягкостью, но его духовное сознание, бесшумно окутавшее Лю Цзинхуэя, заставило того похолодеть. Возникло неприятное чувство, словно его насквозь прожигал взгляд хищника, затаившегося в тени.

Лю Цзинхуэй не был глупцом. Демон, способный железной рукой править Пустошью Куньфу, не мог быть таким же добродушным, каким казался на первый взгляд.

«Скорее всего, он слышал, как я назвал его «богом резни». Кто знает, что теперь будет...»

Сердце Лю Цзинхуэя бешено заколотилось, а взгляд Чэнь Шэ казался всё более ледяным и свирепым.

У Линчань, не заметив возникшего напряжения, надул губы:

— А-сюн, Цзинхуэй — мой лучший друг в Союзе Бессмертных. Когда меня обижали, только он и защищал.

Духовное сознание Чэнь Шэ, казалось, на миг замерло, а затем рассеялось, словно утренний туман.

— Благодарю тебя за заботу о Кунькуне все эти годы.

Лю Цзинхуэй внезапно почувствовал облегчение, по спине его струился холодный пот.

— Вы так близки, — всё так же мягко продолжал Чэнь Шэ, — и давно не виделись. Наверняка вам есть о чём поговорить. Не стоит тратить время на меня, идите, повеселитесь.

— Хорошо! — отозвался У Линчань.

Сказав это, Чэнь Шэ исчез, растворившись, словно дымка.

У Линчань, чьё золотое ядро было истощено, инстинктивно хотел было последовать за ним, но, сделав несколько шагов, опомнился и обернулся к Лю Цзинхуэю:

— Насчёт Великого собрания в Пэнлае, ты не... Ай!

Лю Цзинхуэй схватил его за запястье и втащил в ближайшую беседку.

— Ты и вправду юный господин Пустоши Куньфу? Родной сын Владыки Цзюйфу?! — с недоверием спросил он.

— Да, — ответил У Линчань. — Можешь не кланяться.

Лю Цзинхуэй промолчал.

«Неудивительно, что У Линчань с детства вёл себя как демон-заклинатель — прямолинейный, дерзкий, всегда добывающий своего. Оказывается, это у него в крови».

Вспомнив леденящее душу ощущение, Лю Цзинхуэй побледнел:

— Этот Владыка Чэнь...

— Разве он не мягок и добр? Совсем не похож на того, о ком говорят в Союзе Бессмертных, — с гордостью перебил У Линчань. — Как же они любят всё приукрашивать. Если бы я не жил с А-

сюном под одной крышей, то и сам бы поверил.

Лю Цзинхуэй промолчал.

«Мягко и добр... Эти слова хоть как-то относятся к тому богу резни?!»

Раньше Лю Цзинхуэй лишь подозревал, что У Линчань мыслит иначе, чем остальные.

Теперь он был уверен — тот просто глуп.

— Он и вправду такой, как в слухах?.. — начал было Лю Цзинхуэй.

У Линчань уже хотел ответить, но Лю Цзинхуэй холодно прервал его:

— Я не тебя спрашиваю, господин Сюаньсян.

Сюаньсян, давно не подававший голоса, вынырнул из чернильного камня в виде чернильного следа и принял облик человека из туши.

Наконец-то найдя родственную душу, Сюаньсян заговорил без обиняков:

— Лицемер, скрывающий свою истинную натуру. Далеко не добряк. Только некоторые слепые и глухие этого не видят, да ещё и считают его первым праведником Трёх миров.

Некто У непонимающе моргнул.

— Эй! — возмутился У Линчань.

— Я слышал, Чэнь Шэ заточил Владыку Цзюйфу, чтобы захватить трон, — нахмурился Лю Цзинхуэй. — Линчань — сын предыдущего владыки демонов. Находиться рядом с Чэнь Шэ для него смертельно опасно.

— Какое там «опасно». Даже если в один прекрасный день Чэнь Шэ его убьёт, он и тогда будет радостно лепетать, какой у него хороший брат.

— Эй, эй, эй!

Лю Цзинхуэй потёр виски, у него начинала болеть голова.

— Я вас обоих уже давно терплю! — окончательно рассердился У Линчань. — Каждый раз, когда что-то случается, вы начинаете шептаться у меня за спиной, да ещё и прямо передо мной! Моим словам совсем нельзя верить?

— У тебя есть артефакт, блокирующий заклятия? — внезапно вспомнил Лю Цзинхуэй.

У Линчань нахмурился и, коснувшись татуировки лисёнка на шее, выпустил наружу огненно-рыжего зверька. Тот, распушив хвост, уселся у него на плече и тихонько пискнул.

— Ты об этом? А-сюн дал, сказал, может блокировать заклятия.

Теперь понятно.

Вот почему.

У пика Сяолёу была кровь души У Линчаня. Если бы у Мэн Пина был способ, он бы первым делом наложил на У Линчаня заклятие заместительной смерти.

Но он предпочёл пойти таким сложным путём, приложив столько усилий. Значит, его ненависть к У Линчаню была поистине глубока.

— Он подарил мне такой редкий артефакт, как он может желать мне зла? — возразил У Линчань, в одиночку сражаясь с двумя противниками. — К тому же, я что, дурак, не могу отличить, кто ко мне хорошо относится, а кто плохо?

— Раньше ты мне говорил, что старший брат Мэн к тебе хорошо относится, — холодно парировал Лю Цзинхуэй. — А теперь он изо всех сил пытается тебя убить.

— Люди меняются, — начал оправдываться У Линчань. — До того, как я сформировал ядро, я и не подозревал, какие тёмные мысли у него в голове.

— А что насчёт Чэнь Шэ? Ты можешь поручиться, что он всегда будет к тебе так же относиться?

— Не могу. Но я не могу ненавидеть его сейчас за то, что может случиться в будущем.

— Ты знаешь его истинную натуру?! Демоны переменчивы, что, если он замыслит против тебя недоброе...

— Я тоже демон! — У Линчань бросился на него и вцепился зубами в ухо. — Сегодня я покажу тебе, едят ли демоны людей!

Лю Цзинхуэй промолчал.

Сюаньсян, слушая их перепалку с закрытыми глазами, не выдержал. На лбу его привычно вздулась венка, и он, подняв руку, отвесил каждому по подзатыльнику.

— Заткнулись оба! — нетерпеливо рявкнул он.

Лю Цзинхуэй послушно замолчал.

У Линчань тоже перестал кусаться.

— Уже поздно, мне пора, — Лю Цзинхуэй не хотел больше оставаться. — Увидимся на Великом собрании в Пэнлае.

— А заклятие заместительной смерти на тебе... — начал Сюаньсян.

— Ничего страшного, господин Сюаньсян, не беспокойтесь, — Лю Цзинхуэй слегка поклонился и, попрощавшись, прыгнул с бессмертного деревянного коршуна.

Сделав несколько шагов, он почувствовал, как нефритовая табличка на поясе слегка засветилась.

Лю Цзинхуэй достал её. В воздухе появилось сообщение от Союза Бессмертных.

□Владыка Чэнь из Пустоши Куньфу — человек мягкий, добрый и отзывчивый, совершенно не соответствует слухам.□

□Слухи умирают в умах мудрецов. Тот, кто первым распространил слух о том, что «Владыка Чэнь — бог резни, пожирающий людей без остатка», в настоящее время пропал без вести.□

□Щедрое вознаграждение за информацию.□

Лю Цзинхуэй промолчал.

На лбу его запульсировала вена. Он невольно обернулся.

Бессмертные рощи, павильоны и дворцы, парящие в безбрежном облачном море. Бессмертный деревянный коршун казался ещё более неземным, чем само Море богов и бессмертных.

...Но отчего-то от этого вида по спине пробежал ледяной озноб.

Пик Сяолёу был почётным гостем в Море богов и бессмертных, и их резиденция находилась в самом сердце этой земли.

Лю Цзинхуэй с тревогой в сердце сжимал нефритовую подвеску. Не успел он войти, как его остановили и отвели в покои юного главы ордена.

Мэн Пин, достигнув сферы зарождающейся души и имея на совести несколько жизней, стал ещё более мрачным, чем прежде.

Он сидел в медитации в центре формации для сбора духовной энергии. Услышав шаги, он резко открыл глаза и холодно посмотрел на вошедшего.

Лю Цзинхуэй, стоя в дверях, слегка приподнял бровь и с безразличием посмотрел на него.

— Какой великий шанс обрёл У Линчань, и как он восстановил своё золотое ядро? — холодно спросил Мэн Пин.

— Естественно, в него вселился демонический зверь. Разве юный глава ордена ещё не знает? — ответил Лю Цзинхуэй.

Зрачки Мэн Пина сузились, и сокрушительная мощь зарождающейся души обрушилась на Лю Цзинхуэя.

От этого чудовищного давления Лю Цзинхуэй едва не рухнул на колени. Из уголка его рта потекла струйка крови, но он, с трудом ухватившись за дверной косяк, выпрямился.

— Юный глава ордена, услышав о том, что У Линчань натворил в городке гениев, снова впал в одержимость? — усмехнулся он.

— Ты жить не хочешь? — холодно процедил Мэн Пин.

— Я-то хочу, а вот юный глава ордена, очевидно, боится смерти больше меня, — Лю Цзинхуэй безразлично стёр кровь с губ и с усмешкой сказал: — Если я умру, У Линчань больше ничто не будет сдерживать. С его мстительным характером, он, даже умирая, утащит вас за собой в небытие.

Глаза Мэн Пина похолодели.

— Заклятие заместительной смерти — не мой смертный приговор, а ваш оберег, — улыбнулся Лю Цзинхуэй.

Мэн Пин смотрел на него, а затем тихо рассмеялся:

— Цзинхуэй, с твоим-то характером ты, должно быть, уже рассказал У Линчаню о заклитии. И какова была его реакция? Такой эгоист, как он, наверняка и бровью не повёл, узнав, что тебе грозит смерть?

— А вы его, оказывается, хорошо знаете, — приподнял бровь Лю Цзинхуэй.

— Ты ведь всегда хотел покинуть пик Сяолёу, не так ли? — сказал Мэн Пин. — Я дам тебе такую возможность. Я даже могу порекомендовать тебя в ученики к главе ордена Ту из Моря богов и бессмертных.

— Глава ордена Моря богов и бессмертных уже несколько сотен лет не берёт учеников, — усмехнулся Лю Цзинхуэй. — Какими же сверхъестественными способностями обладает юный глава ордена, чтобы сделать меня его учеником?

— Тем, что главе ордена Ту нужен мой предмет-подавитель бессмертного ранга, чтобы угодить Чэнь Шэ, — ответил Мэн Пин.

Лю Цзинхуэй промолчал.

Он долго молчал, пристально глядя на Мэн Пина, и, с трудом сохраняя самообладание, спросил:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— На Великом собрании в Пэнлае я хочу, чтобы от У Линчаня не осталось и праха.

У Линчань громко чихнул.

Чэнь Шэ поставил на доску камень и, легко взмахнув пальцами, накинул на худые плечи У Линчаня тёмно-синий халат.

— Я уже восстановил свою силу, мне не холодно, — пробормотал У Линчань, но халат не скинул. Подперев щёку рукой, он лениво спросил: — А-сюн, грозная скорбь при прорыве к зарождающейся душе страшная?

— Восемьдесят одна молния фиолетового золота. Не страшная, — ровным тоном ответил Чэнь Шэ.

— Ого! — присвистнул У Линчань. — И это не страшно? А-сюн, ты, наверное, легко её прошёл?

Чэнь Шэ задумался.

Воспоминания о прорыве были слишком далёкими. В серой дымке памяти всплывали лишь горы изуродованных трупов демонических зверей и его собственная кровь.

— Возможно.

У Линчань задумался, но тут же вспомнил о чём-то ещё. Покопавшись в своём пространственном хранилище, он наконец извлёк горшок с растением и с громким стуком поставил его на доску для игры в Сыфан Улу.

— А-сюн, смотри.

Чэнь Шэ «посмотрел».

В горшке росла, судя по всему, обычная трава, без малейшего намёка на духовную силу. На ощупь он различил пучок узких листьев.

— Как только я увидел этот цветок, — радостно сказал У Линчань, — я сразу подумал, что он очень похож на А-сюна. Поэтому я специально купил его, чтобы подарить тебе.

Хотя Чэнь Шэ и не знал, что это за растение, но У Линчань, как котёнок, с гордостью притащил ему свою добычу. Даже если бы это быладохлаямышь, Чэнь Шэ с улыбкой принял бы её и бережно хранил.

— Спасибо за заботу.

У Линчань с улыбкой поставил последний камень, легко выиграв у А-сюна. Его золотое ядро укрепилось, и он, встав, отправился к себе для дальнейшего развития.

За окном высоко висела яркая луна. Чэнь Шэ сидел в одиночестве на широкой лежанке. Его длинные пальцы нежно поглаживали хрупкий узкий лист.

— Сюнь Е.

Сюнь Е тут же появился.

— Что это за цветок? — ровным тоном спросил Чэнь Шэ.

Сюнь Е взглянул. «Да это же сорняк», — подумал он.

Но это был подарок У Кунькуня, и господин Сюнь был человеком сообразительным.

— Кажется, это особая трава... цветок из Союза Бессмертных. А, вспомнил, это орхидея. В Союзе Бессмертных её называют цветком благородного мужа и часто сравнивают с ней людей благородных нравов и высоких моральных качеств.

Рука Чэнь Шэ, замершая на кончике листа, дрогнула.

«Благородные нравы?»

«Как только я увидел этот цветок, я сразу подумал, что он очень похож на А-сюна...»

«Мягко и добр...»

Лицо Сюнь Е приняло странное выражение. Он тоже подумал, что лезть У Кунькуня была уж слишком неуклюжей.

Даже близко не похоже.

Чэнь Шэ внезапно улыбнулся и нежно погладил лист.

Частичка его духовной силы уровня постижения пустоты проникла в корни орхидеи. В свете ясной луны узкие листья медленно распустились, и вскоре появился бутон.

Орхидея, покачиваясь, расцвела.

Таинственная снежная орхидея распустилась чёрным цветком.

Заклинатели из Трёх миров постепенно съезжались, останавливаясь в Море богов и бессмертных на два дня для отдыха.

На третий день, наконец, началось Великое собрание в Пэнлае.

У Линчань очнулся от медитации на рассвете. Услышав звон колокола, он тут же вскочил на ноги.

Чернильный след привычно помог ему одеться и собрать волосы в высокий хвост. Когда последние звенящие украшения были закреплены в его волосах, У Линчань как раз вышел из комнаты.

— Ты нашёл способ избавиться от заклęcia заместительной смерти? — ровным тоном спросил Сюаньсян, прикрепляя к поясу У Линчаня нефритовую подвеску для Великого собрания.

— Легко, — фыркнул У Линчань.

— Послушаем твои сказки, — отозвался Сюаньсян. — Если заклęcie не снять, то даже если ты нанесёшь удар, погибнет невинный.

— Знаю я, — У Линчань, стоя у перил, помахал рукой вниз. — Цюйцуй, Цзюаньчжи, вы видели моего А-сюна?

Ученики Пустоши Куньфу уже были одеты в форму академии Сычжо и издалека походили на кучку фиолетовых баклажанов.

У Линчань, присоединившись к ним, стал похож на перец чили среди баклажанов.

— Владыка Чэнь и господин Сюнь уже ушли. Сказали, у главы ордена есть к ним дело, — Чи Фухань закатил глаза. — А где твоя форма? Почему не надел?

— Я не люблю баклажаны, — ответил У Линчань.

— Твоего отца! — взорвался Чи Фухань.

— Родной отец юного господина — Владыка Цзюйфу, — Вэнь Цзюаньчжи обхватил его за талию и оттащил назад.

— Мы, академия Сычжо... — закричал Чи Фухань, брыкаясь, — ...какие к чёрту баклажаны! ...смерти ищешь!

У Линчань замер.

— Что он говорит? — недоумённо спросил он.

С тех пор, как он прибыл в Море богов и бессмертных, У Линчань легко понимал даже самые сложные и витиеватые фразы на языке Куньфу. Почему же сейчас он снова начал понимать через слово?

Оба замерли.

— Ты не понимаешь?

— Эту фразу понял.

Чи Фухань вдруг снова затараторил что-то на своём языке.

— Ты меня оскорбляешь?! — У Линчань тут же набросился на него с кулаками.

— Ты же сказал, что не понимаешь! — в ярости закричал Чи Фухань.

— Но твоё наглое выражение лица тебя выдало!

Чи Фухань промолчал.

— Твоя нефритовая подвеска, — заметил внимательный Вэнь Цзюаньчжи, взглянув на пояс У Линчаня, — руны на ней, кажется, исчезли.

У Линчань перестал кусать ухо Чи Фуханя и, прыгнув, взял в руки подвеску.

Действительно, нефрит, ещё несколько дней назад светившийся рунами, превратился в обычный камень. Узоры на нём исчезли без следа.

Вспомнив слова Лю Цзинхуэя о лишении права участвовать в Великом собрании, У Линчань усмехнулся.

Чи Фухань, потирая ухо, подошёл посмотреть.

— Это тот... как его... юный глава ордена сделал?

— Какая разница, — У Линчань убрал подвеску. — Пошли, посмотрим.

Перец и баклажаны дружно направились к месту проведения Великого собрания.

Состязания на собрании проходили не на арене. Участники отправлялись в недавно открытое тайное царство, чтобы собирать духовные растения и убивать духовных зверей. Из года в год одно и то же, скука смертная.

Но юноши были полны соревновательного духа и обожали такие гонки.

Едва рассвело, а у входа в тайное царство уже собралась толпа. Ученики, разбившись на группы, оживлённо переговаривались. Большинство из них были из различных школ Союза Бессмертных. Лишь два отряда — из Куньфу и клана демонов — выделялись на общем фоне.

— Слышали? Позавчера в той драке У Линчань сильно ранил этого заносчивого Ту Юя. Заместитель главы ордена сказал, что накажет его тремя месяцами уединения, но тот уже через два дня вышел.

— Он-то в порядке, а вот У Линчаню не повезло, ц-ц-ц.

— Жаль, не знаю, будет ли у нас ещё шанс встретиться с ним на Великом собрании.

— Вряд ли. Ту Юй мстителен и, прикрываясь отцом, творит что хочет. У Линчань хоть и талантлив, но за него некому заступиться...

— Эх, жаль.

У входа в тайное царство Великого собрания росло огромное, уходящее в небо дерево. На его сухих ветвях висело несколько облачных островов, с которых главы орденов и школ наблюдали за состязаниями.

Самый верхний остров был похож на райскую обитель. С его облачных перил открывался вид на всё, что происходило внизу.

Чэнь Шэ небрежно держал в руках чашку с чаем. Пар окутывал его лицо, но он не пил.

Он молчал. Напротив сидел Гу Фэньюнь и с улыбкой говорил:

— Владыке Чэню следует почаще бывать в Союзе Бессмертных. Несколько дней назад вы упомянули о предмете-подавителе бессмертного ранга, и вчера, благодаря вам, мне посчастливилось найти один. Я специально принёс его, чтобы преподнести вам.

— Мм? — отозвался Чэнь Шэ и с прямою, свойственной жителям Пустоши Демонов, мягко возразил: — Если это благодаря мне, по моей милости, то о каком «преподнесении» может идти речь? Разве это не называется «возвращением»?

Гу Фэньюнь промолчал.

Глава ордена промолчал.

— Владыка Чэнь шутит, — сухо рассмеялся Гу Фэньюнь. — Глава ордена Мэн, прошу.

Услышав фамилию «Мэн», Чэнь Шэ слегка приподнял бровь. Его духовное сознание медленно скользнуло вперёд, увлекая за собой клубы облаков у его ног.

Истинный Мэн, долго ждавший снаружи, вошёл. За ним следовал заклинатель уровня зарождающейся души.

Ресницы Чэнь Шэ дрогнули. Его взгляд остановился на Мэн Пине, который держал в руках предмет-подавитель бессмертного ранга. Он улыбнулся.

Все замерли.

Этот молодой Владыка Чэнь, которому не было и ста лет, уже обладал аурой великого мастера. Он внушал трепет, и даже когда говорил мягко, от него веяло ледяным холодом.

Даже глава ордена, правивший Союзом Бессмертных сотни лет, относился к нему с почтением и не смел недооценивать его из-за возраста.

Впервые они видели на его лице что-то, кроме фальшивой улыбки.

«Видимо, предмет-подавитель ему и вправду понравился».

— Приветствую Владыку Чэня, — поклонился Истинный Мэн.

Мэн Пин, стоя рядом, опустил голову и не смотрел в его сторону.

— Так это и есть тот гений из пика Сяолёу, что в столь юном возрасте достиг сферы зарождающейся души и возглавил Список гениев? — с интересом спросил Чэнь Шэ.

Все замерли, не ожидая, что всегда равнодушный Чэнь Шэ проявит интерес к Мэн Пину.

Истинный Мэн повернул голову.

— Владыка Чэнь, — Мэн Пин почтительно шагнул вперёд.

— Воистину юный талант, — улыбнулся Чэнь Шэ. — Если бы мой младший брат был так же одарён, у меня было бы куда меньше забот.

Гу Фэньюнь, видя, что Чэнь Шэ неожиданно разговорился, с облегчением вздохнул и с улыбкой

сказал:

— Владыка Чэнь в свои сто лет уже достиг стадии постижения пустоты. Ваш младший брат, должно быть, тоже очень талантлив.

Присутствующие мало что знали о делах Пустоши Куньфу и переглянулись.

«Разве он не приёмный сын Владыки Цзюйфу, который заточил отца, чтобы захватить трон? Откуда вдруг взялся младший брат?»

При упоминании о младшем брате аура Чэнь Шэ стала мягче. Он с тёплой улыбкой сказал:

— Он... стоит отвернуться, как тут же вляпается в неприятности.

По его тону было ясно, что он очень любит своего младшего брата.

Гу Фэньюнь, видя, что обстановка разрядилась, уже хотел было сказать ещё несколько лестных слов, как вдруг почувствовал, что земля под ногами дрогнула.

Бум!

Внизу, кажется, кто-то дрался. Мощный выброс духовной энергии заставил содрогнуться даже огромное дерево.

Гу Фэньюнь взвыл про себя. «Ну почему опять в такое время? Они что, нарочно?!»

Он бросил взгляд вниз, и лицо его позеленело.

«Почему опять этот маленький негодник У Линчань?!»

— Сюнь Е, — улыбнулся Чэнь Шэ, — спустись, посмотри, что случилось.

Сюнь Е поклонился и отправился выполнять приказ.

Внизу, у облачного острова, У Линчань во главе учеников академии Сычжо из Пустоши Куньфу с шумом прибыл к входу на Великое собрание. Он приложил нефритовую подвеску к барьеру и, как и ожидалось, не смог войти.

— Прекрасно, прекрасно, как раз то, что нужно.

У Линчань обожал затевать драки, а тут ему предоставили такой прекрасный повод. Он от радости чуть не замурлыкал.

Сюаньсян Тайшоу превратился в длинный меч. У Линчань, перехватив его, с размаху ударил по барьеру, не сдерживая силы.

Вход на Великое собрание был защищён барьером, похожим на яичную скорлупу. Удар не разбил его, но всех, кто находился внутри, так потрянуло, что они едва не выругались.

— Что за шум?!

— Ух...

— Вражеское нападение!

— Кто здесь смеет буяннить?! — тут же подбежал главный распорядитель Великого собрания.

У Линчань, который уже давно сидел на корточках, прислонив меч к плечу, увидев его, улыбнулся и вежливо сказал:

— Привет.

Распорядитель промолчал.

Когда остаточная вибрация от удара утихла, Чи Фухань и остальные из Куньфу неторопливо вошли и, найдя себе место, усадились смотреть представление.

— О, это вы, даос У. Что случилось? — смущённо спросил распорядитель, на лице которого ещё оставались следы туши от Сюаньсяна Тайшоу.

— Мою нефритовую подвеску сломали, дайте мне новую, — У Линчань бросил на землю обычный камень и приподнял бровь.

— Нефритовая подвеска для Великого собрания выдаётся одна на человека, — с сомнением ответил распорядитель. — Если она повреждена, заменить её нельзя.

— Меня это не волнует, — сказал У Линчань. — Почему у всех остальных подвески целы, а моя сломана? Это явно ваша вина, Море богов и бессмертных плохо справляется со своими обязанностями. Я вас ещё не виню, так что считайте, что у меня хороший характер.

Распорядитель промолчал.

Все промолчали.

Вместе со слухами о невероятном таланте У Линчаня по Союзу Бессмертных ходили и слухи о его заносчивости и высокомерии.

Многие лишь слышали об этом, но теперь, увидев его воочию, убедились, что слухи не врань, а даже преуменьшали.

Как можно с таким наглым видом говорить такие вещи?

Восхитительно.

Распорядитель, помня приказ юного главы ордена, ни в какую не хотел его пускать.

В этот момент с неба спустились Сюнь Е и Гу Фэньюнь.

— Что за шум?! — нахмурившись, крикнул Гу Фэньюнь.

Не успел он договорить, как Сюнь Е, с бесстрастным лицом подойдя к барьеру, взмахнул рукой.

Лязг!

Барьер, сотканный из сотен рунических формаций и способный выдержать удар заклинателя на стадии трансформации духа, от этого небрежного удара с грохотом разлетелся на куски. Мириады искр духовной энергии, словно светлячки, медленно растаяли в воздухе.

Все ученики в изумлении уставились вверх.

Вот так просто... разбил?!

Глаза Гу Фэньюня полезли на лоб.

Сюнь Е был самым доверенным человеком Чэнь Шэ, его сила была невероятна. Но зачем он это сделал?

Гу Фэньюнь вдруг перестал что-либо понимать.

Сюнь Е подошёл к У Линчаню и, наклонившись, что-то ему сказал.

У Линчань, затараторив что-то на языке Куньфу, послушно убрал Сюаньсяна Тайшоу.

— Да, понял, пошли, — сказал Сюнь Е.

На глазах у всех изумлённых зрителей Сюнь Е вместе с У Линчанем взмыл на облачный остров.

Гу Фэньюнь последовал за ними, лихорадочно соображая.

«Какая связь между У Линчанем и Куньфу? Позавчера в городке гениев тоже были двое демонов-заклинателей из Куньфу, а теперь...»

Пока он размышлял, все трое уже достигли верхнего облачного острова.

Из-за этого инцидента дело с предметом-подавителем было отложено. Мэн Пин, стоя в стороне, бросил случайный взгляд и замер.

У Линчань, где бы он ни появлялся, всегда был расслаблен и непринуждён. Даже в присутствии великих мастеров Союза Бессмертных он вёл себя так, словно не знал, что такое страх.

Заложив руки за спину, он неторопливо подошёл. Золотые украшения на его одежде звенели при каждом шаге, а подол халата легко скользил по облакам у его ног. На лице его играла улыбка.

Глаза Мэн Пина похолодели.

Этот свет... он был ослепительным и отвратительным.

У Линчань вошёл и, ничуть не смущаясь присутствия могущественных мастеров, принялся со всеми здороваться.

— О, глава ордена Ту, вы всё так же крепки и бодры. Ничего не делаете, а седых волос у вас больше, чем у заместителя главы ордена.

— Заместитель главы ордена, что вы мне машете? Я же правду говорю.

— Ой, да это же мой наставник. Здравствуйте, наставник. Три месяца не виделись, я уж думал, вы преставились.

Глава ордена Ту промолчал.

Гу Фэньюнь промолчал.

Истинный Мэн промолчал.

Чэнь Шэ тихо рассмеялся.

— У Линчань, прекрати нести чушь! — понизив голос, прошипел Истинный Мэн.

У Линчань, не обращая внимания на его поучения, с улыбкой посмотрел на Мэн Пина. Его глаза были сощурены, уголки губ приподняты — казалось, всё его лицо смеётся.

Но если присмотреться, в его глазах не было и тени веселья.

— А это не мой ли добрый старший брат? Давно не виделись.

<http://bllate.org/book/16997/1587892>